

Ангелок
— для —
ПРЕПОДА

Яша Араки

Ангелок для препода.

Из зануды в рок-звезду

<https://litres.ru/74267934>

Аннотация

«Если на посвящении ни с кем не переспать – завалишь все экзамены». Не лучшая фраза для знакомства, не так ли? А Эдуард Розанов так не считает! Он – молодой преподаватель и обаятельный интеллигент, который заставляет студенток краснеть на экзаменах. И он понятия не имел, что провёл ночь со своей будущей студенткой. А ещё он мечтает стать рок-звездой, но это лишь грёзы... Она – строптивая первокурсница с синдромом отличницы, и она намерена доказать зануде-преподу, что способна на многое! А ещё она собирается помочь зануде-преподу воплотить его мечту. Не безвозмездно, конечно! Присаживайтесь, на лекциях Эдуарда Розанова места всем хватит! ♠##: *♠##:* *:##♠*:#♠ В книге есть: ☆ От случайной страсти к настоящей любви ☆ Он строит из себя мачо, но в душе он ласковый кот ☆ Она делает вид, что стервочка, хотя просто боится серьёзных отношений ☆ Но они готовы исцелить души друг друга настоящей любовью... И жгучими эмоциями! ☆ Он мечтал о сцене и рок-н-ролле, но прятал гитару в чехол. А

она достанет её (и его заодно)! ПОНРАВИЛОСЬ? Ставьте лайк
Добавляйте в библиотеку Оставляйте комментарии

Содержание

Глава 1. Студенческие приметы	5
Глава 2. Услуга за услугу	12
Глава 3. Позвони, если понравилось!	19
Глава 4. Метод кнута и пряника	25
Глава 5. Не на ту напал!	31
Глава 6. Что на тебе надето?	38
Глава 7. Настоящий джентльмен	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1. Студенческие приметы

— Геля, собирайся быстрее, блин! — возмущалась Ксюшка — моя лучшая подружка и с завтрашнего дня — одногруппница.

Как же долго мы ждали эту дату! 31 августа — последний день лета. Прощай, школа! Здравствуй, новая жизнь, мы готовы вломиться в тебя красиво! В ночном клубе как раз устраивали вечер для студентов, а первокурсницам предлагали бесплатную выпивку.

Я крутилась перед зеркалом, вырисовывая графичные стрелки и игнорируя недовольства подружки. У меня в планах было знакомство с каким-нибудь красавчиком, а для этого нужно выглядеть на все сто.

— Не суетись, Ксюнь. Без нас не начнут, — сделав последний штрих, отстранилась и покрасовалась перед ней. — Как тебе?

— Ну прям будущая жена олигарха! — саркастично выпалила Ксюша. — Только вот... Вырез не большеват?

Ах, она всегда была занудой! Мне вечно приходилось приучать малышку к красивой, яркой жизни.

— Зачем прятать то, чем нужно гордиться? — выпрямила спину и задрала подбородок, демонстрируя уверенность. — Вот теперь можем идти.

Цокая каблуками, мы спустились на улицу. Последний летний закат окрашивал небо розово-оранжевыми цветами. Прохладный ветер трепал волосы и заставлял поёжиться. Платья, пожалуй, коротковаты для такой погоды, поэтому нужно было скорее искать того, кто поможет согреться.

У подъезда уже стояло такси. «Красавицы, как вас родители так поздно гулять отпускают? Да ещё и в таком виде...» — за рулём сидел взрослый озлобленный мужчина, что не мог не вставить свои пять копеек. Ненавижу таких! То принимают меня за легкомысленную дуру, то сально подкатывают. Кобели!

А я ведь совсем не дура. Наоборот, почти золотая медальстка, но люблю выглядеть красиво и затыкать тех, кто верит в стереотипы про отличниц серых мышек.

— Дядь, своих детей воспитывайте, — недовольно пробросила, мысленно представляя, как буду ставить ему одну звезду в приложении.

— Геля, — прошептала Ксюша, неуверенно толкнув меня в бок. — Ну правда, может, нам ещё рано?

— Ксюнь, в начале лета мы вечно что-то зубрили, сдавали ЕГЭ, рыдали от бессилия. Потом всё то же самое, когда пытались поступить. И мы поступили! Всё, заслужили посвящение во взрослую жизнь, понимаешь? Мы просто обязаны надраться так, чтобы забыть собственные имена.

— Учёба начинается с первого сентября. Давай пожалеем печень и мозги, они нам завтра пригодятся.

— Это же первый день, никто не будет проверять наши знания. Проведут вступительную лекцию и отпустят, вот и всё.

— Подожди, ты не видела сообщение в чате нашей группы?

— У нас уже есть чат?!

Судорожно начала копаться в сумочке, доставая телефон. Всё же синдром отличницы не давал расслабиться. Я просто ненавидела терять контроль! И, судя по словам Ксюши, в этом чате было что-то важное.

Разблокировала экран, сразу же зашла в мессенджер... И правда, новый чат, который я почему-то не заметила! Совесть не позволяла выключить телефон и отдохнуть, я тут же начала пролистывать всю историю сообщений, чтобы ничего не упустить.

«Студенты, важное объявление! 1 Сентября — учебный день! Первой парой — введение в направление, где вам расскажут всё об учебном процессе. Второй парой — английский. Большая просьба от преподавателя — подготовиться к обсуждению по теме "сонеты Шекспира"», — гласило сообщение от кураторши.

— Что за бред?! — возмутилась и была готова попросить таксиста развернуться. — Что этот англичанин о себе возмнил?! Какие сонеты на первом занятии?!

— Я думала, что ты уже подготовилась... Если хочешь, то можем поехать домой. В другой раз отпразднуем.

Тревожность возрастала с невероятной скоростью. Я ненавидела это чувство, когда невыполненная задача маячит на подкорке мозга и не даёт расслабиться. За время подготовки к ЕГЭ я успела сбить режим сна и словить нервный тик, и всё благодаря неумению отдыхать! Да я ждала этого дня всё лето, мечтала оторваться, как в последний раз, а в итоге полезла в браузер и стала искать эти чёртовы сонеты!

— Сто процентов препод — напыщенный индюк! Каким надо быть мудаком, чтобы в первый же день проводить пару?! Ну уж нет, я не позволю ему испортить мой праздник! Сказала, что напыюсь — значит напыюсь!

— Гель, я же вижу, что ты параллельно гуглишь сонеты.

— Одно другому не мешает!

Пока такси лихо поворачивало на дороге, я мельком пролистала пару статей и запомнила несколько фраз на английском. Благо, в школьные годы я научилась учиться с минимумом усилий. Никогда не зубрила, просто выработала свою систему, с которой легко запоминала материал. Ну, а ещё иногда удачно списывала.

Вскоре мы доехали до «Бездны». Огромный зал с высокими потолками, неоновые вывески, стробоскопы и басы, от которых сердце бешено колотилось. Молодёжь уже столпилась на танцплощадке, а те, кто был поскромнее — крутились у барной стойки, качая головами в такт музыке.

— Ну, как тебе, скромница? — похлопала Ксюню по плечу, улыбаясь от её растерянного вида.

— Ва-а-ау, — восторгалась она. Бедняжка впервые дорвалась до свободы. Ей-то 18 исполнилось только летом, и я была для неё «старшей сестрой», ведь была на год старше и пошла в школу только в 8. — Танцевать! Хочу танцевать!

— Сначала выпить, чтобы не было стыдно за танцы, — схватив подругу за руку, потащила её к бару. — Нам сет шотов! Самых сладеньких.

Бармен обольстительно улыбнулся, кивая и заливая в шейкер нечто цветное. Я чувствовала, как чужие взгляды скользят по открытой спине, но не оборачивалась. Чужое внимание льстило, но я знала себе цену и никогда не знакомилась первой, позволяя парням проявить галантность и креативность.

Первый шот обжигал глотку, как бурлящая лава. Второй был теплее и легче. Даже Ксюшка лишь слегка поморщилась. Третий — и мир стал радостнее, добрее и легче. Всё бы ничего, если бы мельком я не поглядывала на экран телефона:

«Любовь — звезда, которую маяк

Определяет место в океане».

Ох, Уильям Шекспир, если бы ты знал, как изменилось понятие любви!

Погрузившись в свои мысли, я даже не заметила, как Ксюша куда-то исчезла — то ли потерялась в толпе, то ли наконец нашла, с кем провести вечер. Я откинула волосы назад.

Нужно было проветриться, да и напитки ударили в голову. Тело требовало движения! Диких танцев! И я, не раздумывая, забралась на барную стойку, двигаясь в такт энергичной музыке.

Извивалась, как кошка, проводя ладонями по шее и спускаясь к груди, а затем ещё ниже — к бёдрам. Волосы окутывали меня, создавая блестящий шлейф. Кто-то свистел, кто-то хлопал, но я полностью отдалась потоку и отрывалась, отдаваясь ритму.

— Красавица, слезай, пока не расшиблась! — громкий, низкий голос всё же вытащил меня из транса.

Перед стойкой стоял высокий, статный мужчина. Такие обычно не ходят в клубы, он выглядел весьма интеллигентно и собранно. Ну кто приходит в клуб в идеально выглаженной рубашке?! Тёмные, небрежно уложенные волосы, большие голубые глаза с тяжёлым взглядом и густыми бровями, издевательская ухмылочка! Так и напрашивался на то, чтобы стать жертвой моего флирта! Хотя, по ощущениям он был слишком взрослым для студента, но слишком молодым для препода. А значит, с таким не страшно пообщаться.

— А ты, случайно, не травматолог? — крикнула, наклоняясь и упираясь руками в колени.

— Сегодня могу быть тем, кем ты захочешь, только слезь! — он не растерялся и усмехнулся. Та самая усмешка, которая выбесила бы меня, если бы не была такой сексуальной.

Мужчина протянул руку, помогая слезть со стойки, и я, конечно, приняла его услужливый жест, улыбаясь.

— Ангелина, — представилась, игриво подмигивая.

— Эдуард.

Он оставил на моей ладони лёгкий, едва ощутимый поцелуй, и сердце затрепетало! Этого было достаточно, чтобы я, привыкшая к простым школьным ухаживаниям, покраснела от восторга.

— Какой коктейль хочешь? — спросил Эдуард.

— Ой, я сегодня всё потратила...

— Красавица, настоящий мужчина не позволит девушке платить. Бармен, мохито для девушки, и дай мне оплатить весь её счёт.

— Охренеть... — случайно выпалила я.

Эдуард по-доброму рассмеялся, подходя ближе и опираясь локтями на стойку. Я уловила запах его одеколona — дорогой, древесный, но не удушающий. Скорее лёгкий, приятный, как сам лес. Мне было плевать, что я его не знаю, в моменте он казался невероятно привлекательным, и я, желая встать ещё ближе, пошатнулась. Каблук подкосился, я вскрикнула, боясь упасть, но и тут Эдуард не оплошал — подхватил меня, прижимая к себе прямо за талию.

— *Слышала примету?* — спросил он тихим, вкрадчивым голосом. — *Если на посвящении ни с кем не переспать, то завалишь все экзамены.*

Глава 2. Услуга за услугу

Мне не послышалось?! Чары мгновенно рассеялись, такой бред не клеился со статной внешностью Эдуарда. Я в голос расхохоталась, высвобождаясь из его крепких, жилистых рук.

— Это самая бредовая фраза для знакомства.

— Но ты смеёшься.

— Я смеюсь над тобой, а не над фразой.

Бармен поставил на стойку мой мохито. Если бы не напиток, я бы, наверное, уже ушла на танцпол, чтобы найти Ксюшку.

— Слушай, это часто срабатывает? — спросила, наклоняя голову.

— Впервые пробую, но чувствую, что интуиция меня не подводит, и фраза всё же сработала.

— Самоуверенный, значит?

— А у меня есть причины сомневаться в себе? — Эдуард закатил рукава рубашки. Ах, это всегда безотказно действовало на меня!

— Ну-у-у, не знаю. Вдруг ты клеишь пьяных студенточек, чтобы потешить своё эго?

— Студентки не в моём вкусе. Насмотрелся, как они заикаются, когда я принимаю экзамен, и теперь не восприни-

маю их серьёзно.

— О-о-ох, так ты заносчивый препод! — закатила глаза.

«Так он всё же не студент... Вот угораздило же! Надо сваливать. Если окажется, что он преподаёт что-то у моей группы — я тут же отчислюсь», — подумала, но не смогла сдвинуться с места. Было в этом Эдуарде что-то чертовски манящее, какая-то внутренняя харизма, что заставляла меня слушать его.

— Просто люблю свой предмет.

— И что, ни разу не принимал экзамены через постель?

— Ни разу, — он уверенно кивнул, поправляя волосы.

— А откуда тогда такая примета?

— Поверь мне, недостаток секса — одна из причин, почему студенты заваливают экзамен.

— Это откуда такая статистика? — удивлённо вытаращилась. Не хотелось бы стать его «исследовательской группой».

— Просто это логично. Молодость, бурлящая кровь, а тут какой-то дядька прикопался, и хочет от студентов не только знаний, но и умения правильно их преподносить.

— Это как?

— Представь, что ты стоишь у доски. Расскажи мне любой бред, только серьёзно, будто реально выступаешь с докладом.

Я замаялась, оставив бокал, но быстро вошла в роль, встав по стойке смирно и глядя Эдуарду прямо в глаза. Не зря же в театральный ходила! В голове всплыли недавно заученные

строчки: «Шекспир сделал три революционные вещи: изменил структуру рифмовки так, чтобы она была привычной для английского языка, ввёл в сонет диалог, спор и психологизм...».

Глаза Эдуарда расширились, будто он увидел дикого зверя прямо посреди танцпола.

— Допустим, — неловко прокашлялся он. — Кхм, смотри. Ты стоишь смирно, зажато, наверняка боишься сболтнуть лишнего и говоришь строго заученными фразами. Я учу студентов импровизировать, говорить от сердца, а не доставать слова из памяти. Лучше запомнить половину ответа на билет, но рассказать его достойно, чем просто вызубрить всё от «а» до «я». Важна подача, голос...

— А у меня что-то не так с голосом? — я легко коснулась воротника его рубашки, якобы желая расправить его. На самом деле просто хотела смутить покрасневшего Эдуарда. Когда мои пальцы якобы невзначай задели его шею, он растерялся ещё больше.

— Звучишь уверенно, но в этом нет тебя. Мне хватило пары фраз, чтобы примерно понять твой характер, а когда ты «стоишь у доски» — это не Ангелина, а просто безликая студентка.

Какой нахал! Однако, несмотря на внешнее смущение, он продолжал звучать весьма твёрдо и спокойно. Его хриплый, волевой голос так и подначивал: «Геля, мы нашли, с кем провести ночь!». Стиснула зубы — нельзя показывать, как он

меня заводит.

— Ну, и что же ты успел понять обо мне?

— Мания контроля — всё время косишься в телефон и что-то проверяешь, ещё и глаза бегают — пытаешься уследить за всем и сразу. Много внутренних страхов — ты вроде и хочешь пообщаться, но отстраняешься, при этом тебя, могу с уверенностью сказать, тянет ко мне. Зрачки расширены, дыхание учащённое...

— Хорошо, — пробормотала, нахмурившись. Коктейли продолжали бить в голову, и я теряла контроль. — Допустим, я заинтригована. Так научи меня, как правильно разговаривать, мистер занудный препод.

— Услуга за услугу, строптивая первокурсница.

Уж не знаю, о какой услуге он говорил, но я не выдержала. Сама не знаю, чем руководствовалась, но схватила его за руку и потащила в сторону мужского туалета. Эдуард, весь такой интеллигентный, закрытый, и в то же время радушный не мог оставить меня равнодушной. Его взгляд был тяжёлым, но в то же время мудрым, проникновенным и изучающим. И мне хотелось, чтобы он задержался на мне. Будто бы, если такой человек оценил меня, значит я действительно хороша. И мне хотелось убедиться в этом.

— Я не это имел ввиду! — попытался отстраниться он, но я крепкой хваткой запихнула его в просторную кабинку, не желая слышать отказ. Да и родители учили меня верить в приметы...

Мы слились в страстном, опьяняющей поцелуе, который уносил меня далеко-далеко. Его мягкие, тёплые губы только больше раззадоривали. Руки скользили по талии, сжимая моё тело так, будто Эд говорил: «Неважно, что это лишь случайная встреча. Теперь ты моя». И я, поддавшись искушению, опустилась на колени, задержав руки у его ремня, как бы спрашивая разрешения продолжить.

— Подожди-подожди, — замялся Эдуард. — Если ты просто перебрала, то не нужно этого делать. И про примету я пошутил, ты наверняка сдашь все экзамены.

Он даже покраснел! Такой забавный! Так вот, что прячется за напускным пикаперством!

— Так, скажу честно. Ты мне понравился, я хочу разбавить свои серые будни и отпустить контроль, а ещё... Да, я пьяная, но отдаю себе отчёт в том, что хочу этого.

— Ох, ты точно будущая отличница... — выдохнул он, позволяя мне расстегнуть ремень.

Напряжённая плоть выпирала, не скрывая возбуждения Эдуарда. Он откинул голову назад, ударяясь затылком о стенку, и зажмурился. Я нарочно тянула время и медленно расстёгивала ремень, наблюдая, как белеют костяшки его пальцев. Он сдерживался из последних сил...

Я улыбнулась и провела пальцами по тому, что натягивало ткань джинс. Прошлась по их шву, лениво, как кошечка,

незаинтересованная в игре. Эдуард замер. Перестал дышать и напрягся — выглядел совсем беззащитно, будто это он молоденький студент, а не я.

— Ты это специально? — прохрипел он.

— Конечно, — прошептала, не отрываясь. — Хочу отомстить за всех студенток, которых та завалил на экзаменах.

Расстегнула ширинку и обхватила его пальцами, удивляясь внушительному размеру. И как девушки в видео для взрослых с этим управляютя?! Скрывая неловкость, провела влажным кончиком языка от основания до самого верха, а затем, сомкнув губы и нежно прижавшись к горячей головке, постепенно вбирала его, привыкая к ощущениям от твёрдой плоти. Приглушённые звуки музыки доносились до нас, помогая абстрагироваться от неудобного места. Тусклый свет лампы периодически мигал, короткими мгновениями погружая во тьму.

Его рука легла на затылок, направляя меня нежно, без грубости и давления. Я тихо застонала, и этот сдавленный звук ещё больше возбудил Эдуарда, он прикусил губу, чтобы не издать ни звука, но его бёдра подались вперёд. Языком скользнула по выступающей вене, что пульсировала в такт его сердцебиению. Эдуард больше не мог сдерживаться. Тягучее скольжение дразнило его, но я задавала свой ритм и плавно, ритмично двигала головой.

Случайно заметила, как он смотрит на меня. Так, будто не может позволить себе упустить ни единой детали. Ме-

ня заводило собственное бесстыдство и поглощённость таким грязным, но очень жгучим процессом. Пока рот плавно скользил вверх, пальцы обхватывали его у самого основания, повторяя ритм. Я быстро освоилась, откидывая стеснение. Стала менять глубину, вбирала его до самого основания, а затем дразняще соскальзывала на самый край, оставляя Эдуарда балансировать на грани между муками ожидания и истязающим наслаждением.

— Ангелина... — его голос сломался, превращая статного, сильного мужчину в жалобного кота.

Собственное возбуждение накрывало меня с головой. Чувствовать власть над телом совершенно незнакомого мужчины, позволить себе уйти в отрыв, забыть об учёбе, экзаменах и вечной суетливости — да это же кайф!

Низкий, сорванный стон перебил музыку. Он изливался в меня пульсирующими толчками, опьянённый волной страсти. Я не отстранилась — продолжила двигать языком, продлевая его агонию, и сглотнула, заливаясь краской. Вот так скромница наконец-то прошла посвящение в студентки...

Глава 3. Позвони, если понравилось!

«Блин, где я? — подумала, только разлепив глаза. Яркий солнечный свет падал прямо в глаза, заставляя щуриться. Ещё и эти белёсые стены... — Чёрт, как же голова болит». Я потёрла виски, оглядываясь. Перед глазами всё плыло, и я вздрогнула, заметив тёмную копну волос в стороне. Покачала головой, встряхиваясь, и зрение быстро пришло в норму. Рядом со мной лежал парень, и, судя по всему, я находилась в его квартире. В памяти всплывали мутные обрывки воспоминаний: шоты, сонеты Шекспира, танцы на барной стойке, затем знакомство... Точно, его звали Эдуард. А потом... Потом он пошутил что-то про посвящение в первокурсницы и...

— Какой ужас! — выкрикнула, испуганно вскакивая с постели. Тело не прикрывало ничего, и я заметила, как новенький комплект белья валялся в стороне.

То, что происходило в туалете той ночью — это, конечно, непривычный вид досуга... Я помнила, как завелась тогда, как хотела, чтобы этот зануда смотрел на меня и терял контроль, но что было потом — забыла напрочь! Более того, я

смотрела на то, как он спит, мирно посапывая, и хотела ещё. Было в Эдуарде что-то привлекательное, мужественное. Он был пропитан спокойствием и невозмутимостью, и мне этого так не хватало. Он походил на тихую гавань, которая должна помочь заземлиться.

Я подобрала вещи, направляясь в душ и попутно прихватив одну из рубашек Эда. Не заявляться же в университет в одном платье! А рубашку всегда можно вернуть — будет повод встретиться ещё раз. Я осмотрела его квартиру. Минималистичное, чистое пространство, тоску которого рассеивали винтажные постеры на стене и несколько гитар. На стеллаже стояли старые журналы и пластинки. «Queen», «Deer Purple», «Depeche Mode». А зануда-то не так прост! Он, как оказалось, рок-звезда. «Интересно, а он бы позвал меня за кулисы после концерта? — задумалась, прикусывая губу, но быстро осеклась. Мне нужно было просчитать все возможные варианты. И, конечно, заиклилась я на самом тревожном. — Стоп, нет! А если это только на одну ночь? Вряд ли мужчина, который ходит в клубы, будет искать серьёзных отношений».

Да я и сама их не искала. Слишком рано. Мне хотелось вкусить «взрослой» жизни, погулять, оторваться. Зная себя, я просто не смогу находиться в долгих отношениях. Буду тревожиться и надоедать партнёру своей заботой, недоверием или назойливостью. И раз так, то нужно было уходить первой, пока не влюбилась.

Но мне хотелось продолжения.

Было бы интересно узнать, что на самом деле представляет из себя Эдуард. Побеседовать с ним, ведь в первую встречу он зацепил меня именно своим интеллектом и харизмой. А что скрывается за ними? Какой он в обычной обстановке?

Неважно.

Вылезая из душа, схватила из косметички красную помаду, выводя на зеркале «Позвони, если понравилось!» и написала снизу свой номер. Мне не хотелось будить его и выяснять отношения. Если бы услышала отказ — попрощалась бы с самооценкой. «Ангелина Ветрова никогда не проигрывает», — напомнила себе, выходя из квартиры. Как удобно, что дом Эдуарда находился прямо возле университета. Но даже так я умудрилась чуть не опоздать.

Вбежала в здание, как оголтелая бегала по этажам и пыталась найти нужный кабинет. Вокруг сновали такие же неловкие заблудившиеся первокурсники, сбитые в кучки. Не глядя под ноги, написала сообщение Ксюшке: «Куда идти?!». Она не ответила.

«Ксю, срочно!!!».

И затем начался спам, только бы она ответила. Ведь сто процентов в этот момент Ксю стояла, прижавшись к стеночке, и делала вид, что с кем-то переписывается, а на самом деле она просто открывала-закрывала приложения и стучала по клавиатуре, набирая несвязное нечто в заметках.

«Третий этаж и налево», — пришёл короткий ответ.

Запыхавшись, я вбежала в аудиторию прямо перед звонком. Бегло окинула взглядом тех, с кем предстоит учиться. Негусто, конечно... Все держались особняком, были зажатыми и, пожалуй, слишком правильными. «Мда, с этой группой будет скучно...» — пронеслось в мыслях. И среди толпы я не сразу узнала Ксюшку! Она, моя прилежная девочка, сидела на задней парте, глядя в телефон и краснея, а на её плечах была накинута чужая толстовка!

Подсела к ней, толкая подругу в бок и вырывая её из интересной переписки.

— Ой, привет! — от неожиданности дёрнулась она. — Ты чуть не опоздала, тебя прям не узнать.

— Меня-то?! Я смотрю, что ты вчера неплохо провела ночь. И как оно?

— Ну-у-у, его зовут Ян, он такой красивый, с ним так интересно, мы гуляли часов до четырёх, и я совсем не выспалась, но это того стоило! Было холодно, и он отдал мне свою толстовку. Классно, да?

— И что, у вас ничего не было? — решила уточнить. Уж очень меня насторожил приторно-влюблённый взгляд подруги.

Я знала это чувство — первая яркая влюблённость, от которой бабочки в животе летают. Обычно такое ничем хорошим не кончается.

— Нет, ты чего! Он очень чуткий, такой лапочка!

— И что, даже намёков не было?

— Ян, конечно, предлагал, я отказалась... — Ксюша слегка замялась, потупив взгляд в сторону.

— И?

— Потом он сказал: «Просто мне кажется, что между нами пробежала искра, и странно это отрицать». Ну, он ведь прав... Думаю, я соглашусь на следующей встрече, хотя мне немного страшно.

«Дура!» — хотела выкрикнуть я, отвесив подруге затрепину. Ох, конечно она повелась на глупые манипуляции! Какой ужас! Но наш диалог прервала преподавательница, вошедшая в аудиторию. Низкая, возрастная женщина в очках с толстыми линзами. Одно её лицо так и кричало: «Вы пожалеете, что поступили к нам!».

— Потом поговорим, — недовольно буркнула подруге, отворачиваясь.

С первых же минут вводной лекции в чате дали прозвище преподавательнице — «Джабба Хатт». Я едва сдержала смешок, хотя не очень любила смеяться над теми, кто старше и опытнее. Но, чёрт возьми, ей очень подходило это имя!

«Джабба Хатт» рассказывала о нашей специальности, монотонно описывая, чем мы будем заниматься в течение семестра. Не обошлось без нравоучений: прогуливать нельзя, делать домашки вовремя, к экзаменам можно начинать готовиться уже сейчас и бла-бла-бла. Плавали, знаем.

От того, как преподавательница цокает языком и тянет

каждое слово, голову буквально сдавливало. Начинать учебный год с похмелья — задачка не из лёгких. Ещё и Ксю не отлипала от телефона, стуча ногтями по экранчику. Клад-клад-клад! Как же это напрягало!

Но я воспряла духом, когда «Джабба» встала с места и начала рассказывать о ВУЗовских активностях: спортивные секции, вожатские курсы, поэтический кружок, музыкальный и... Божечки! Театральный!

Да я горела театральным кружком! Ещё в школе я занималась актёрским мастерством и мечтала играть на сцене, но до этого не дошло. Я старалась, активно училась и не пропустила ни одного занятия, но когда дело дошло до первой постановки, наш преподаватель мягко дал понять, что у меня нет таланта. «Может, в следующем году», — сказал он. Но мне не нужно было в следующем году! Я хотела быть Джульеттой! Хотела выйти на сцену! И вместо того, чтобы работать с удвоенной силой, я просто ушла.

Сразу же после лекции побежала записываться в театральную группу, забыв о разговоре с Ксю, сонетах, которые нужно было повторить, и даже об Эдуарде.

Глава 4. Метод кнута и пряника

Небольшая группка первокурсниц опередила меня, столпившись у репетиционной коморки, где и проводилась запись на кружок. Улыбчивый парень, что представился нам куратором, нерасторопно раздавал анкеты, успевая шутить и обольстительно улыбаться, привлекая внимание девчонок. Увы, моё внимание всё ещё было приковано к Эдуарду, пусть я этого и не хотела.

«Интересно, он уже проснулся? А если проснулся, то почему не звонит? А я точно правильно написала номер телефона?!» — с каждым разом вопросы всё суетливее кружились в голове, и я, сбиваясь, не могла заполнить анкету.

— Чёрт... — процедила сквозь зубы. — Можно ещё один бланк? Я тут ошиблась немного.

— Просто зачеркни, — улыбчивый парень непонимающе вскинул брови.

— Но будет некрасиво...

— И?

Пауза была такой неловкой, что мне хотелось провалиться сквозь землю.

— Ну... Я хочу красиво заполнить бланк.

— Педантка? — он разрядил атмосферу, и кто-то сзади хихикнул от этого слова. Детский сад... — Хватит нервишек

на театр? У нас тут довольно взбалмошная атмосфера.

— Можем поспорить, справлюсь я или нет, — протянула ему руку. — Но только после того, как выдашь мне новый бланк.

Парень кивнул, одобряя напор, и подкрепил наш спор рукопожатием.

— Готова пробежать голой по коридорам общежития, если не справишься? — в его глазах бесновался лукавый огонёк.

— Как банально! Взрослый парень, а такие детские споры. Идёт! Но если я справлюсь, то бегать придётся тебе, учти.

— Мне скрывать нечего, могу только гордиться. На парю-то не опоздаешь?

— Ой! — вскрикнула, вырывая чистый бланк из его рук и побежала искать нужный кабинет.

Я неслась, повторяя про себя заученные цитаты. Кем бы ни был этот препод, каким бы выскочкой — мне хотелось выложиться на все сто!

Более-менее разобравшись в расположении аудиторий, я не так сильно мучилась с поиском места, где будет проводиться вторая пара. Меня веселили уставшие лица одноклассников, которые не привыкли к полуторачасовым парам. А мне было вполне уютно - можно было лучше погрузиться в материал.

— Ксюня, послушай, — подседа к подруге, начиная важный разговор, пока занятие ещё не началось. — Я вижу, что

ты вчера отлично провела свидание, но не погружайся в этого Яна так сильно. Отвлекись от телефона, и... Если ты не хочешь, то не ведись на его слова. Тебе не нужно заниматься с ним сексом на втором свидании.

— Но ты ведь вчера уехала с кем-то, я видела! — огрызнулась она. — Неужели тебе можно, а мне нет?

— Ксю, нет, я вообще не горжусь тем, что делаю! Я ведь понимаю, что это желание уйти в отрыв — это просто попытка психики справиться с перегрузкой, перестать быть «хорошей девочкой», испортить себя, специально стать разочарованием, но в этом нет ничего крутого. Милая, я волнуюсь за тебя.

— Вчера ты бы так не сказала.

— Да, но утром я проснулась и поняла, что спонтанный секс, оказывается, не помогает избавиться от тревожности. Я всё так же накручиваю себя, думаю о том, достаточно ли понравилась ему и перезвонит ли он. И я не хочу, чтобы ты встряла в такую же кабалу.

Нет, я не жалела о том, как провела время. Я осознавала, что попала на крючок, с которого сложно соскочить — желание понравиться мужчине. И оттого не хотелось, чтобы Ксюша следовала моему примеру.

— А вдруг я хочу встрять? Вдруг он мне настолько понравился!

— Ксю, вы познакомились в клубе! Ты сама-то в нём не уверена, а сейчас пытаешься выпендриваться, только бы доказать, что я не права!

— Да потому что ты пытаешься контролировать всё, что по твоему мнению неправильно. Но посмотри на себя, Гель. Ты ведь ничем не лучше.

И ведь она была права. Я была комком контроля и тревоги, и действия подружки беспокоили меня не только оттого, что я волновалась. Просто мне хотелось быть для неё «старшей сестрой» - более опытной, мудрой, эдакой умной наставницей. Хотелось быть лучшей для неё и даже для Эдуарда, пусть я и не знала о нём ничего!

Я закрыла лицо руками, пытаюсь выровнять дыхание. Не знаю, сколько времени я просидела в «астрале», но размышления прервал глубокий, бархатный мужской голос. Очень приятный и даже знакомый...

— Добрый день, уважаемые студенты. Не вижу радости на ваших лицах. Меня зовут Эдуард Александрович Розанов, а с вами мы сейчас познакомимся.

«Эдуард Розанов, ну и имя! — усмехнулась про себя, потирая глаза и возвращаясь в реальность. — Стоп, Эдуард!»

Передо мной стоял он! Эдуард! Тот самый! Дыхание перехватило, я выпучила глаза, хватаясь за горло и пытаюсь развидеть его. Он бормотал что-то, объяснял нам, как будут проходить пары, но я не слышала ничего — в ушах стоял белый шум. Такое ведь происходит только в бульварных романах, как меня угораздило так встрять?!

Я наблюдала за каждым его движением. Он держался уверенно, а эта чёрная рубашка... Боже, она будто для него бы-

ла сшита! Или для того, чтобы я на него глазела. Закатанные рукава открывали сильные руки, и в голове всплывали воспоминания о том, как ночью он держал меня за волосы...

Позор.

— Вам в группу должны были переслать сообщение с просьбой подготовиться к обсуждению сонетов Шекспира. Вы, думаю, уже успели проклясть меня, — отшучивался он, и несколько девчонок с первых парт мило посмеялись. — Объясняю — я отношусь к своему предмету с особой любовью и хочу передать её вам. Но, увы, в стенах ВУЗа настоящую любовь привить тяжело. Как выяснилось, в методе «кнута и пряника» лучше всего работает кнут.

«Да уж, кнут в его руках смотрелся бы славно», — я не прекращала тарашиться на Эдуарда, вспоминая, какое же рельефное, красивое тело прячется под этой одеждой.

— ... И так как я никого не знаю, спрошу случайного человека из списка, — продолжил он. — Вот, например, мне нравится имя Ангелина, так что... Ангелина Ветрова сегодня присутствует?

— З-здесь, — сглотнув слюну, неуверенно подняла руку.
— Увереннее, выходите к доске, если готовы.

Я поднялась, пытаюсь унять дрожащие ноги. И тут-то Эдуард наконец-то взглянул на меня. Будто в замедленной съёмке, я заметила, как округлились его глаза, как карандаш в его руках чуть не треснул от напряжения, и как заиграли желва-

ки на его фактурных скулах. Его лицо — точно скульптура греческого Бога, застывшая в едва уловимом испуге. Только вот мне от его растерянности легче не становилось.

Глава 5. Не на ту попал!

Эдуард Александрович поправил галстук, ослабляя давление. Он пристально глядел на меня, точно пытался понять, сон это или реальность. Надеялся ошибиться, ха. Я медленно проскользила к доске. Выпрямила спину, глядела вперёд, пытаюсь скрывать страх.

— Ну, рассказывайте, раз готовы. Заодно познакомимся с юным дарованием. Вы, пожалуй, первая за всю мою практику, кто на первой же паре может что-то рассказать, — с прежней уверенностью сказал он, выстукивая ручкой по столу суетливый ритм. — И не забывайте, что мы всё же на занятии по английскому языку, так что и ответ должен быть соответствующим.

«Вот зануда, — едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. — Этот выскочка думает, что я очередная «глупая студенточка»? Да как бы не так, Эдуард Александрович... И я уже знаю, какое прозвище будет у этого индюка! Уж с таким-то именем!».

— Shakespeare's Sonnets is a collection of 154 poems, dealing with themes such as the passage of time, love, beauty and mortality. The sonnets follow a specific rhyme scheme and often end with a powerful couplet. What I find most fascinating is how Shakespeare challenges traditional love poetry...

Я без запинки отчеканила ответ. Рассказала о своём отношении к творчеству Шекспира, описала феномен его творчества, да и вообще лепетала так, будто английский — мой родной язык. Хорошо ли я его знала? В целом, неплохо, но если бы не зубрёжка — я бы не смогла сказать вообще ничего! Запнулась бы на первом же предложении!

— Отлично, Ангелина, но вы можете рассказать то же самое, только своими словами? — Эдуард подался вперёд, прищуриваясь. — Вы пересказываете заученный текст. Мне не важно, как хорошо вы владеете языком, важно то, как вы относитесь к предмету.

На словах «владеете языком» он забавно запнулся, скрывая сдавленный смешок.

— Это непрофессионально, — не хотела послушно молчать и сдерзила, скрестив руки на груди.

Увы, практика доказала, что хорошего расположение к себе нужно добиваться, иногда даже с жёстким напором. И пусть Эдик знает, с кем связался, и не зазнётся!

— Наоборот, пока другие будут учить вас сухому пересказу критических статей, я сделаю из вас мастеров. Хвалю вас, Ангелина. Это очень мило, что вы с такой ответственностью подошли к занятию.

«Мило»?! Да он издевался! Дразнился, думая, что я ничего не отвечу!

Одногруппники напряглись и начали перешёптываться,

особенно те девчонки, что успели положить глаз на молоденького препода.

— Эдуард Александрович, вы, думается мне, путаете первую пару с допросом, — голос дрогнул от злобы. — Я подготовилась. Да, «всего лишь» пересказала статью, но вы решили запугать нас такой сложной темой в первый же день?! Любите самоутверждаться за счёт «глупых студентов»?

Аудитория заохала. Одни сжались от страха перед скандалом и последующим наказанием, другие одобрительно закивали. Я мельком глянула на Ксюшу. Она взволнованно качала головой, показывая, чтобы я остановилась, ещё не догадываясь, с кем я провела ночь.

Эдуард медленно растянул рот в опасной улыбочке, от которой у меня подкашивались колени, ровно как и вчера в «Бездне».

— Очень революционный настрой. Я с радостью оценю его, когда вы останетесь на небольшую организационную беседу после занятия. А пока что садитесь, Ангелина, — Розанов сделал пометку в журнале и выдохнул, откинувшись на спинку стула.

Сердце замерло, и я поплелась на место, чувствуя, как горит лицо и дрожит каждая клеточка тела. Эдуард пробуждал во мне какие-то первобытные чувства. Раньше я бы даже не пискнула, но когда видела, как он прожигает меня взглядом

— хотела показать всю прыть! Ксюшка толкнула меня локтем, прошептав: «С ума сошла?!».

Вот так женские обиды рушатся, когда речь заходит о сплетнях.

— Ксю, как думаешь, стала бы я с ним спорить просто так?

— Не понимаю, о чём ты...

— Это с ним я вчера уехала. И проснулась в его квартире...

— Да ладно! — Ксюша не сдержалась и громко ахнула.

— Вот так всегда, — Розанов поднялся, саркастично цокая. — Одно замечание, и студенты тут же бегут жаловаться на то, какой препод несправедливый. Ладно, вижу, что наше занятие не складывается, так что теперь буду говорить я. После пары поблагодарите Ангелину за то, что отстояла вас.

Он звучал непринуждённо, но я понимала: Эдуард Александрович Розанов объявил мне личную войну. Или это предложение познакомиться поближе? В любом случае, я ждала конца пары с трепетом.

Лекция тянулась бесконечно. Он рассказывал о структуре курса, предстоящих зачётах, своих требованиях и о том, что «английский — это образ жизни». Я практически ничего не слушала. Смотрела, как двигаются его губы, как он поправляет волосы и одёргивает воротник рубашки, как его взгляд иногда скользит в мою сторону, отворачиваясь через мгнове-

ние. Но когда прозвенел звонок, я замешкалась. Ксюша вылетела из аудитории, пробросив:

— Тебя подождать?

— А? — проморгалась, возвращаясь в реальность. — Не, можешь идти. Боюсь, что разговор с ним будет долгим...

— Ну вы тут поаккуратнее, парты не ломайте, — Ксю подмигнула мне и ускакала.

Следом за ней ломанулись изнеможённые одноклассники, которых, казалось, нужно откачивать после встречи с Розановым. Я осталась один на один с занудой.

Эдуард стоял у окна, сложив руки за спину. Свет падал на его плечи, вырисовывая статный, рельефный силуэт.

— Закрой дверь, — попросил он, не оборачиваясь.

— А нам есть, что скрывать? — огрызнулась я, но всё же щёлкнула замком.

— Ангелина, — развернулся он, и его холодный взгляд выглядел слегка виноватым, как у щеночка. — Мы оказались не в самой лучшей ситуации. Ты ведь понимаешь, что преподаватель не должен встречаться со студенткой.

— Конечно. Что предлагаете, Эдуард Александрович?

— Можешь на «ты».

— Нам ведь нужно сохранять деловые отношения, разве нет?

— Да, но при этом я бы всё равно не хотел терять наши... Скажем так, неформальные отношения.

Он смягчился. Устало выдохнул, расслабляя напряжён-

ные плечи, и присел на подоконник, задумчиво и тоскливо глядя на меня. Видя, как этот самоуверенный тигр робеет, я приходила в необъяснимый экстаз. Сделала шаг к нему. Ещё один. Остановилась буквально в полуметре. Так близко, чтобы слышать, как учащается его дыхание.

— Понравилось трахать студенточку в туалете клуба? — издевательски отчеканила я, ставя его в неловкое положение.

— Если скажу, что не понравилось — совру. Но мне бы хотелось узнать тебя получше. Я не фанат спонтанного секса.

— А мне так не показалось.

— Вот поэтому нам надо узнать друг друга лучше. Не хочу, чтобы ты думала, что я Дон Жуан. Я ведь умею быть ласковым котом, — он подался вперёд, глядя на мои губы.

Я закрыла глаза, предвкушая нечто граничащее с безумством — секс прямо на преподавательском столе, разбросанные документы, кто-то ломится в дверь, пытаюсь нас прервать, но... Меня ожидал лишь кроткий поцелуй в кончик носа... Месье знал толк в иронии.

— И всё? — нахально хмыкнула.

— Не смею тебя задерживать, ты же должна занести анкету к театрам.

Этот «ласковый кот» был скорее хитрым лисом! Как же ловко он дурил меня... Был таким противным, но таким привлекательным! И я поспешила дать дёру из кабинета, только бы не поддаваться вождению, только вот...

— Стоп! А откуда ты знаешь про театральные?!

— О-о-о, для тебя это будет сюрпризом, Ангелок...

Глава 6. Что на тебе надето?

Не задумываясь, отмахнулась и рванула к выходу, надеясь, что Эдуард просто хотел подколоть меня. Всё как всегда: чем больше мужчина похож на упёртого козла, тем больше хочется его охомутать... Как ошпаренная выбежала из кабинета, спускаясь на первый этаж и лавируя между студентами.

«Для тебя это будет сюрпризом»... Спасибо, конечно, но я ненавидела сюрпризы! А ещё ненавидела, когда кто-то делал вид, что знает меня лучше, чем я сама. А ещё я ненавидела то, как сильно хотелось развернуться, вбежать обратно и потребовать у Эдуарда ответов, а потом вцепиться в его рубашку, притянуть к себе поближе и страстно поцеловать, чтобы голова закружилась!

«Ты жива? Вы целовались? Тебя отчислили?!» — пришло сообщение от Ксю.

«Знаешь, а он смог меня удивить. Сказал, что хочет, чтобы между нами было что-то кроме спонтанного секса», — ответила я.

Хотела добавить: «Не то, что твой Ян», но я промолчала, почувствовав стыд за то, что не поддержала её и была недостаточно мягка. Первая любовь вне школы, новые чувства, да и сама я ничем не лучше — это правда! Но ей нужна была поддержка, а не колкий комментарий.

Я бы хотела научиться любить.

По-настоящему любить.

«Прости, что наехала из-за этого Яна. Я его даже не знаю, но надеюсь, что он хороший человек, раз смог понравиться тебе», — отправила новое сообщение вдогонку.

«А может ты и права. Не хочу быть занудой-ботаничкой из старых комедий, а ты всегда казалась мне крутой, так что я хотела брать пример. Но как-то мне это не по душе, даже не знаю».

Я уже подошла к репетиционной комнате, где снова столпилась толпа первокурсниц. Но тот парень, что принимал анкеты, заметив меня, махнул рукой и прокричал:

— О, педанточка! — он расплылся в улыбке. — Принесла анкету, или снова нужен чистый бланк?

Быстро написала Ксюшке краткое: «Я всегда на твоей стороне, Ксю. Давай позже обсудим всё это, только не торопись, пожалуйста. Чмок!».

— Принесла идеально заполненную, — протискиваясь поближе, протянула ему листок. — И я не педантка. Просто аккуратная.

— Да-да, — кивнул он, пробегаясь глазами по анкете. — Ангелина Ветрова, значит... Ангелина, готовься к тому, что наш руководитель будет не в восторге от такой чопорности.

— А ты разве не руководитель? — непонимающе выгнула бровь.

— Я Арсений, — положила руку на сердце, парень театраль-

но поклонился. — Курирую группу, помогаю влиться в коллектив, отвечаю за организацию, но если бы руководство доверили мне — на сцене студенческого театра мы бы отыгрывали оргию из «Парфюмера» в стиле артхауса. А пока нам предстоит ставить «Ромео и Джульетту»... Банальщина.

«Ромео и Джульетта»! Моя мечта! Да я бы по головам пошла, лишь бы мне дали главную роль. Но... Да уж, Арсений — ещё один пафосный индюк. Благо, хотя бы в нём не было ничего, что могло бы меня завести.

Подсознание уже орало от осознания, как мне повезло с куратором. Этого просто не могло случиться. Ну не должны были звёзды сложиться ТАК, чтобы я чувствовала себя униженной куколкой в спектакле Розанова!

— Так как зовут вашего руководителя? — тяжело сглотнув слюну, решила убедиться.

— Розанов Эдуард Александрович, знаешь? Английский преподаёт, как препод — тот ещё тошнот, но как руководитель — шикарен. Помню, он однажды...

Арсений тараторил что-то, а у меня в ушах зазвенело. Я уже думала вырвать анкету из его рук и убежать далеко-далеко. Желательно так, чтобы вообще никогда не появляться в университете. Но меня остановило осознание, что Эдуард руководил этим кружком. Этот факт добавлял в его образ какой-то нежности и чувственности. Мне хотелось увидеть его в деле, и я решила остаться.

— Могу идти? — проямлила, пропустив монолог Арсе-

ния.

— Да-да-да, тебе позвонят сегодня вечером и скажут, пришла ты или нет. Не забывай, что на кону голый забег по общаге!

Девчонки вокруг странно покосились на меня, отчего этот выскочка гордо задрал подбородок. Прихлопнула бы гада, если бы не хотела провалиться под землю.

Помахав на прощание, Арсений продолжил купаться во внимании других девчонок, а я, будто в ледяную воду опущенная, поплелась домой. Всё думала о своей мечте сыграть Джульетту, и даже не заметила, как вернулась в квартиру, сняла туфли и завалилась на диван, уставившись в потолок.

Эдуард Розанов... Это даже не смешно! Это сюр! Ирония! А вдруг он из вредности не пропустит меня на сцену?! А он ведь может, сволочь такая... Я схватила телефон, набирая сообщение: «Прекрати надо мной издеваться. Если хочешь серьезности — веди себя соответствующе!». Стёрла. Снова набрала: «Розанов, вы — козлина!». Стёрла. Снова набрала: «Я хочу тебя прямо сейчас». И опять стёрла, зарываясь лицом в подушку.

Я отложила телефон и закрыла глаза, представляя, как я стою на сцене в белом платье, на импровизированном балконе, а внизу стоит Ромео. Я пыталась отвлечься, готовилась к завтрашним парам, но мысли возвращались к одному и тому же. «Ромео, о зачем же ты Ромео!». Руки дрожали в ожида-

нии звонка, я даже на ужин не могла отвлечься!

Но вечером телефон зазвонил. Неизвестный номер. Сердце пропустило удар, я откашлялась, мысленно умоляя Вселенную о том, чтобы меня приняли в кружок, и нажала «принять».

— Слушаю, — попыталась состроить равнодушный голос.

— Ангелок? — это был голос Розанова. Такой спокойный, чуть хриплый, истязающий и пробирающий до костей. — Это руководитель театрального кружка звонит.

— Уточните пожалуйста, это руководитель кружка, или мужчина, которому я с утра оставила свой номер телефона?

— Да, точно, — усмехнулся он. Дыхание в трубке стало глубже. — «Позвони, если понравилось». Конечно понравилось, даже не сомневайся. И я просто не позволю себе загубить юное дарование. Завтра же первое занятие, сразу после четвёртой пары. Придёшь?

— А главную роль мне дашь? Это же через постель делается?

— Не-а. И зачёт просто так не поставлю, — дразнил Эд. — Но приятные бонусы тебе полагаются, так уж и быть.

— И какие же? Прогуливать можно?

— И снова мимо. Ангелок, скажи-ка, что на тебе сейчас надето?

Глава 7. Настоящий джентльмен

Я замерла, прижимая телефон к уху. По спине пробежали мурашки,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.